

Н. А. КАЗАКОВА

Сведения об иконах Андрея Рублева, находившихся в Волоколамском монастыре в XVI в.

Иосифово-Волоколамский монастырь, основанный в 1479 г., очень скоро превратился в один из крупнейших русских монастырей. Его основатель Иосиф Волоцкий заботился не только о расширении земельных владений монастыря, но и о придании ему внешнего великолепия. В 1482 г. на месте построенной при основании монастыря деревянной церкви Успения богородицы он приказал воздвигнуть каменную церковь, которая в 1484—1486 гг. была расписана «хитрыми живописци в русской земли Дионисием и его детми Владимиром и Феодосием и Пасею иноком».¹ Преемники Иосифа продолжали заботиться об украшении монастырской церкви «честными иконами», и в середине XVI в. в ее стенах было сосредоточено большое количество икон, принадлежавших кисти выдающихся русских художников. Из описи монастырского храма, ризницы и библиотеки, составленной старцем Зосимой и книгохранителем Паисием в 1545 г., мы узнаем, что в монастырской церкви находилось восемьдесят семь икон, принадлежавших кисти Дионисия, двадцать икон — его сына Феодосия, семнадцать — другого сына Владимира и т. д.² В числе икон опись называет девять икон письма Андрея Рублева.³ Каким образом, некоторые из икон Андрея Рублева попали в Волоколамский монастырь, помогают проследить нам памятники письменности, связанные с Волоколамским монастырем.

В Послании волоколамских иноков старцу Ионе, написанном между 1515 и 1522 г., указывается, что три иконы кисти Рублева принес с собой основатель монастыря Иосиф: «А преподобнаго отца нашего государя игумена Иосифа, — писали иноки, — сам, господине Ионе, помнишь сколько книг с собою принес и святых икон: четыре Евангелия тетры, Апостол тетр (?), две Псалтири с всем, Лествица, Ефрем, Дорофей и вкупе же Петр Дамаскин, Василий Великий, и Патерик азбучной, два Ермолая, четыре иконы, три Рублева письма Андреева».⁴

В Синодике Волоколамского монастыря, хранящемся ныне в Рукописном отделе ИРЛИ на лл. 67 об.—77 об. находятся записи вкладов, вне-

¹ А. А. Зими н. Краткие летописцы XV—XVI вв.—Исторический архив, V. Изд. АН СССР, М., 1950, стр. 15—16.

² В. Г. Георгиевский. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911, стр. 28—29 и Приложение, стр. 1—23.

³ Там же, стр. 28.

⁴ В. Жмакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, Приложения, стр. 57. Послание мы датировем на основе упоминания в нем игумена Даниила (1515—1522 гг.).

сенных в монастырь в конце XV—начале XVI в.⁵ На л. 73 Синодика читается окончание записи, начало которой, к сожалению, неизвестно, так как оно находилось на предыдущем утерянном листе. Эта запись гласит: «...дниково⁶ у монастыря, а дал на ней двадцать рублей, да монастырю дал. А дала иконы Андреева писма Рублева, а цена им двадцать рублей». Очевидно, перед нами окончание записи вклада, сделанного в Волоколамский монастырь представителями какой-то знатной семьи. Вклад был сделан в 1503—1504 гг., так как один из вкладов, записанных на предыдущем листе, датируется 1503 г., а вклад, запись которого следует за интересующим нас текстом, помечен 1504 г. (л. 72 об. и 73). Приведенная запись интересна не только потому, что она сообщает о вкладе икон Рублева, но и потому, что в ней указывается их стоимость — двадцать рублей. Что представляла собой эта сумма в тот период, показывает сравнение ее со стоимостью различных движимых и недвижимых имуществ, упоминаемых во вкладной книге монастыря: двадцать рублей — это средняя стоимость деревни.⁷

Спустя несколько лет иконы Андрея Рублева, находившиеся в Волоколамском монастыре (вероятно, некоторые из них), постигла своеобразная участь. Во время распри монастыря с удельным князем Федором Борисовичем Волоцким (1506—1507 гг.) они были использованы в качестве взятки, которой монастырские власти думали откупиться от притязаний князя. В Житии Иосифа Волоцкого, составленном Саввой Крутицким, сообщается, что Иосиф «начат князя мздою утешати и посла к нему иконы Рублева письма и Дионисиева».⁸ Через некоторое время монастырь примирился с волоцким князем, и после смерти Федора Борисовича (1513 г.) имя его было внесено в Синодик для поминания (л. 77 об.). Были ли возвращены отданные монастырем князю иконы, мы не знаем; в посмертном вкладе в монастырь Федора Борисовича они не упоминаются.⁹

В 1545 г. кисти Андрея Рублева приписывалось, как уже отмечено, девять икон, находившихся в монастырской церкви. В 1561 г. к ним прибавилась еще одна — складни, данные монастырю архимандритом Симоновского монастыря Алексеем. Запись этого вклада гласит: «Лета 7069 дал архимандрит Симоновской Олексей по своей братии — по Даниле, да по Григорье по Васильевых детех Ступишина — образов в киоте три иконы окладные: первая писмо Денисьево, а на ней образ Пречистая богородица, а над главою на поле Троица живоначальная, по сторонах архаггели Михаил да Гавриил, Иоанн Предтеча, да Иоанн Богослов, а на исподнем поле апостоли Петр и Павел, а другая икона Шестодневник, а третия икона все святыя, да складни путные, обложена серебром, Рублева писма: на одной половине образ Пречистыя со младенцем, да Иоанн Богослов, а на другой половине мученик Христов Никита, да Никола Чюдотворец, да Первомученик Стефан...» Помимо икон Дионисия и Андрея Рублева, архимандрит Симоновский дал монастырю еще несколько икон, ряд книг и разную «рухлядь келейную». В записи имеется оценка вклада: «всее тое дачки, что дал Алексей: образов и книг и всякой рухляди келейной на 50 рублей».¹⁰ Этой записью завершаются известные нам сведения об иконах Андрея Рублева, находившихся в Волоколамском монастыре в XVI в.

⁵ Рукописный отдел ИРЛИ, Отдельные поступления 1953 г., № 27.

⁶ Понять это сочетание букв мы не смогли, так как предшествующий текст утерян.

⁷ Ср.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906, Приложение, записи вкладов №№ 38, 40, 44, стр. 20—21).

⁸ Савва Крутицкий. Житие преподобного Иосифа Волоколамского. М., 1880, стр. 40.

⁹ А. А. Титов. Рукописи славянские и русские... Приложение, стр. 15.

¹⁰ Там же, стр. 56.